

Из первых уст. История добрянца-ветерана боевых действий

Карабах, Сирия, Донбасс...

Кирилл Карпов – парень молодой, ему всего-то 24 года, но воин опытный. С 2023 года носит звание «Ветеран боевых действий». За его плечами Нагорный Карабах, две длительные командировки в Сирию и вот – служба в зоне СВО.

Приехал Кирилл в Добрянку в отпуск, встретились с ним, переговорили. Вот его немудрёный, но пронзительный по своей сути рассказ.

На контракт

– До поры до времени всё в моей жизни было, как у большинства сверстников. Учился, занимался в военно-патриотическом клубе «Витязь» у Алексея Викторовича Щелёва. В 2017 году окончил девять классов Добрянской школы № 2, поступил на газосварщика в наш техникум имени Сюзёва, а потом всё пошло по иному пути. Познакомился с девчонкой, перевёлся ближе к ней в Пермский краевой колледж «Оникс», а по его окончании в 2020 году, узнав, что через Министерство обороны можно быстро решить вопрос с жильём, подписал двухгодичный контракт. Это при том, что даже срочку не служил. И понеслось!

Всё по распорядку

Оказался на службе в Екатеринбурге. Вот съёмная квартира, вот 10 тысяч рублей от Минобороны на оплату жилья, а вот и я, после курса молодого бойца в Казани, новоиспечённый пулемётчик. И всё нормально было. Утром, если не в наряде, идёшь на построение, потом разные воинские занятия, домашний обед, снова служба, и вечером, как все «белые люди», возвращаешься домой. Красота! И тут началось формирование подразделения для выполнения миротворческой миссии в Нагорном Карабахе.

«Эта земля будет нашей»

Зима, горы, снег, дожди, промозглые туманы... Жили в палатках, порой без света и воды. Несли службу на постах, но активные боевые действия между армянами и азербайджанцами уже завершились, и восемь месяцев в Закавказье прошли удачно. С местными проблем не было. Армяне к нам вообще очень хорошо относились, да и азербайджанцы тоже. Хотя запомнился момент, когда стоял перед нами азербайджанец с автоматом, демонстративно щёлкал предохранителем и говорил: «Всё равно вы скоро уйдёте отсюда, и эта земля будет нашей».

На службе в Сирии

В Сирию я очень хотел попасть. Можно сказать, рвался туда.

Кирилл Карпов за рулём броневедомобиля. Нагорный Карабах.

И получилось. Отбор, самолёт, несколько часов полёта – и вот она, авиабаза Хмеймим. Первая командировка продолжалась у меня шесть месяцев. Условия были великолепными. Размещение, питание, снабжение – всё на высоте. Да, было дело, дважды предпринимались попытки ударить по нам дронами, но ПВО сработало на отлично.

А вот вторая командировка в Сирию, которая продолжалась 13 месяцев, проходила уже на одной из застав в городе Масияф. Там экзотики хватало. Одна лишь старинная крепость чего стоила. Заметил, что местные в массе своей жили небогато, но зато в каждом доме был припрятан автомат, да не один. Рядом с нами стояло подразделение Сирийской армии, вот у них бардачно было как в плане несения службы, так и в плане соблюдения дисциплины, санитарии. По нам откуда-то прилетала пара ракет, но тоже без серьёзных последствий. В целом отношения с сирийцами были ровными.

После Сирии

Думаю теперь, вот не случайно я в детстве путешественником хотел стать. Напутешествовался. С Африкой ещё вариант проклёвывался, но я туда не захотел. В общем, в 2024 году вернулся я с ребятами из Сирии в свою часть, пару месяцев прослужил в Екатеринбурге, хотел было уволь-

нения получил уже «корочки» водителя, а ещё освоил воинскую специальность гранатомётчика станкового гранатомёта (АГС).

Одно слово

Когда я с сослуживцами отправлялся из Екатеринбурга в Ростов, то знал, что мы будем служить в отдельной комендантской роте. Так и получилось, только к её названию там добавили слово «штурмовая». Одно слово, но оно в корне поменяло нашу службу. Вместо службы на блокпостах многие после прохождения усиленной боевой подготовки оказались на передке. Но не все. Нас, молодых, в роте немного, и ротный нас бережёт. Говорит: «Не дёргайтесь, пацаны, вам жить надо, девчонок любить, семьи создавать, детей рожать. Но если уж совсем припрёт, то не обессудьте». Редко где ещё такого командира встретишь. Есть у нас даже дед, которому 61 год. И он воюет, да ещё как! Он первым из наших в Днепропетровскую область зашёл!

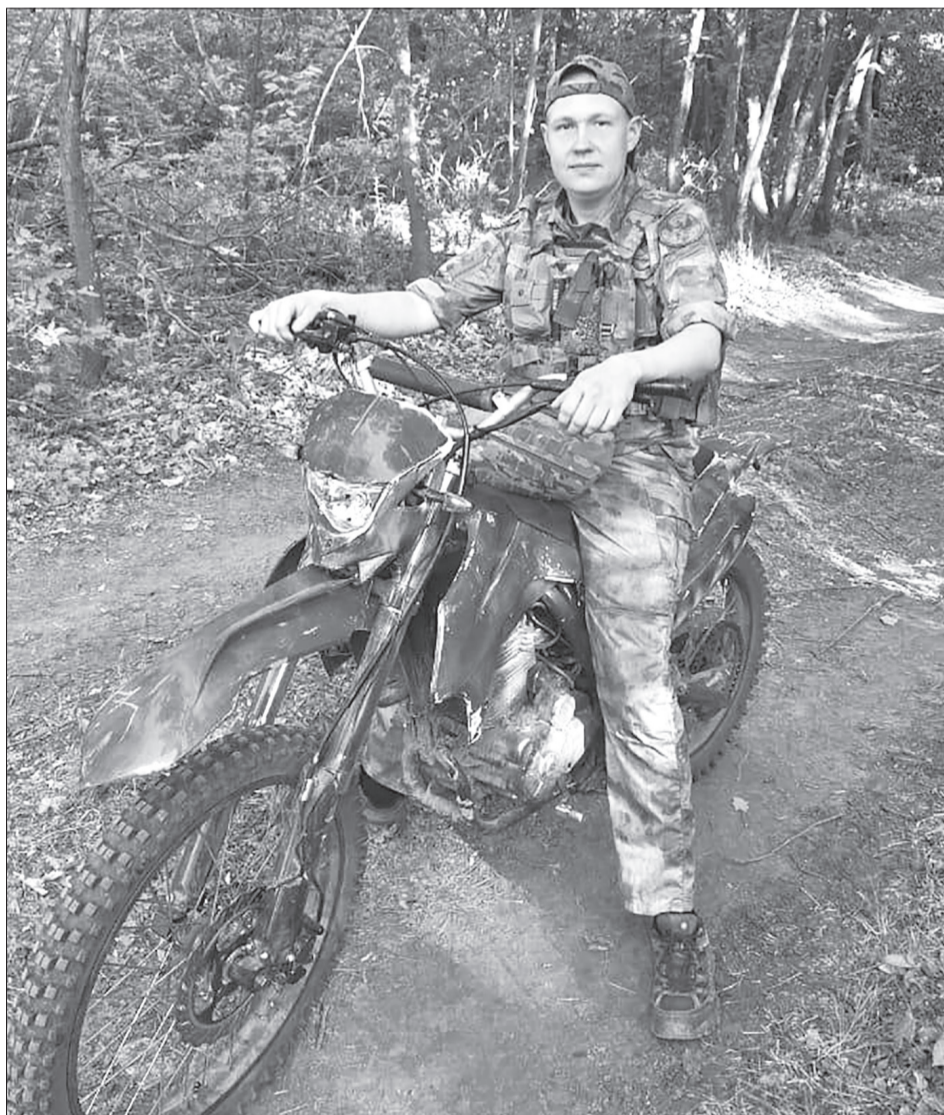
Мы же, хотя и опытные по службе, но пока молодые по возрасту, круглосуточно выполняем комендантские обязанности, прикрываем тылы наших войск от вражеских диверсионно-разведывательных групп, ведём охоту за, мягко говоря, надоевшими всем «птичками» и строим-строим блиндажи.

Доставлял я и «груз 200» в Добрянку... Направили меня в ростовский госпиталь, там представили список мест, куда нужно доставить тела погибших. Смотрю, а в этом скорбном списке есть и наш город. Поехал.

Спасибо волонтерам

Обмундирование, снаряжение у нас есть, но оно, если можно так сказать, общевоинское, усреднённое, поэтому многие парни покупают обувь, броники, каски и всё, что нужно, под себя, уже с учётом боевого опыта. Кормёжка в целом неплохая, но однообразная. Пищу готовим сами. Поэтому большой праздник, когда из дома приходит посылка. Спасибо родным, спасибо большое волонтерам! Недавно в нашу часть Наталья Сараева передала УАЗик, а Николай и Иван Подшиваловы от штаба Марины Дроздовой доставили ценную гуманитарку, включая антидроновые одеяла и крайне нужную переноску для АГС. Благодарность огромная от всех ребят!

Рассказываю сейчас о службе, вроде бы непростой всё: вот он, грохочущий фронт, вот они, жужжащие дроны, вот они, затаившиеся мины, но я не раз ловил себя на мысли, что мне такая жизнь даже нравится. Как и родная Добрянка. Раньше всё куда-то уехать хотел, а сейчас понимаю, что нет ничего лучше своей малой родины.

В ходе СВО мотоциклы стали широко применяться для разных целей, в том числе при штурмах неприятельских рубежей. / ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА К. КАРПОВА